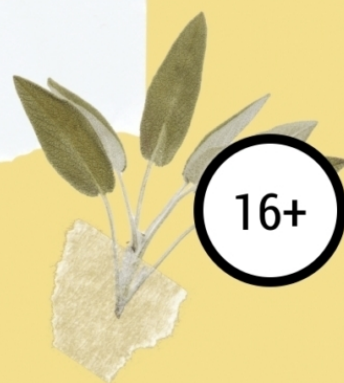

Лапухина Елена Александровна

Хрустальное
сердце

Елена Лапухина
Хрустальное сердце

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лапухина Е. А.

Хрустальное сердце / Е. А. Лапухина — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

"Оказывается, я такая сильная снаружи, но слишком слабая внутри. Очень боюсь душевной боли", - думала Лиза. Даже теперь, превратившись из деревенской девочки в известную певицу, она чувствовала, как сжимается сердце при воспоминании о своей первой любви. Столько событий произошло за эти три с лишним года, главным из которых было то, что нашлась сестра, но Илью она так и не смогла забыть. Теперь сердце девушки было заполнено новой большой любовью, но чувство тревоги не покидало. Андрей сказал, что она его половинка, и так хотелось в это верить....

Елена Лапухина

Хрустальное сердце

Лизу разбудил луч солнца.

– Да ладно, уже проснулась – с улыбкой ответила девушка небесному светилу. Она потянулась и почувствовала приятную боль во всём теле. Вчера они сажали совхозную картошку, и сегодня в ногах и спине, она ощущала ломоту. Как бы это не казалось странным, но девушке это нравилось. Она лёжа, подрыгала ногами, а потом, соскочив с кровати, несколько раз присела.

– Лиза, ты проснулась? – Спросила, входящая в дом женщина.

– Да мам, одеваюсь. – Ответила девушка.

– Небось, наломались вчера? Иван Лаврентьевич любит, когда у него ребяташки бесplatно работают. – Проворчала женщина.

– Мам, он пришёл в школу и попросил помочь. И потом, нам немного заплатят. И ещё мне в характеристике напишут, что я отзывчивая и активная. – Засмеялась Лиза, выходя на улицу.

– Прохладно! Накинь что-нибудь! – Крикнула ей мать.

– Ничего мамуль, не замёрзну!

Девушка повесила полотенце на крючок, рядом с умывальником и направилась в угол двора, где уже появилась первая травка. Старинным серпом она нарезала сочной зелени и побежала по направлению к зелёной будочке с треугольным окошечком над дверью. Траву Лиза бросила курицам, радостно бежавшим ей навстречу.

– Ключите, мои хохлатушки. – Ласково сказала она.

Когда девушка вернулась, её кожа уже покрылась пупырышками, тем не менее, она отважно поплескалась в ледяной воде и заторопилась к дому. На пороге веранды Лиза встретила мать, которая с горячим чайником шла ей навстречу.

– Ты посмотри, кожа как у гусыни! – Прикрикнула женщина.

– Ничего мам, домоюсь в тепле. – Весело проговорила Лиза, и, забрав у матери чайник, вернулась в дом.

– Что Маша, так и бегают твои хохотушки раздетая? – Спросила соседка хозяйку через забор.

– Не говори, Зоя, так и бегают. Надо бы поддать этой красавице, да не могу жалко.

– Ну, уж кого и ругать, но только не твою Лизоньку, она самый солнечный человечек в деревне, её у нас все любят. Встретишь с утра твою доченьку и весь день удачный. Золотой ребёнок! Тьфу, тьфу, чтобы не сглазить. – Сплюнула соседка и пошла по своим делам.

После этих, казалось бы, приятных слов, Мария прижалась к стене и подняла глаза к небу. Гримаса боли исказила её лицо.

– Господи, простишь ли ты меня когда-нибудь? Если бы я могла всё вернуть, если бы я могла всё исправить... – Прошептала женщина.

Выскачив из дома, Лиза испуганно спросила:

– Что мам, опять болит? Пойдём я тебя провожу.

Девушка взяла её за руку и повела в дом. Уложив мать в постель, Лиза снова подогрела чайник и сделала ей чай с мёдом.

– Попей мамочка, ты говорила, что горячий чай помогает. Я сейчас позвоню папе. – Сказала девушка, взяв телефон.

– Нет, нет! – Испугалась Мария. – Не нужно срывать отца с работы, сейчас всё пройдёт.

– Тогда я позвоню Варваре Афанасьевне. – Решительно сказала Лиза.

Подошедшая медсестра, укоризненно покачала головой:

– Я много раз говорила вам Мария Васильевна, что нужно ехать в город. Вы молодая женщина и эта непонятная болезнь вам совсем ни к чему. Я, конечно, поставлю укольчик, это же ненормально. Анализы у вас хорошие, а приступы продолжаются. Дошло до того, что Сазониха всем рассказывает, что на Марию Ромашову навели порчу. – Недовольно выговаривала женщина, пока ставила укол.

– Мам, ну, правда, давай поедem в город. – Предложила Лиза, держа мать за руку.

– Куда тебе, выпускные экзамены на носу. – Простонала Мария Васильевна.

– Вот, вот, я как раз всё и узнаю о поступлении в институт. Тётя Нина будет рада, а в школе на два дня меня отпустят, я же учусь лучше всех. – Убеждала её девушка.

– В общем, зайдёшь Лиза завтра за направлением. Я утром позвоню в город и договорюсь о приеме. – Сказала медсестра перед уходом.

Девушка сидела рядом с матерью, держа её за руку.

– Ну как? – Спросила она.

– Намного лучше, иди завтракать. – Сказала Мария.

– А ты?

– Я немного полежу, а потом поем. И не смотри на меня так, иди на свой хор. Зачем он только тебе нужен? – Проворчала женщина и отвернулась к стене.

– Спасибо, мамочка, я тебя тоже очень люблю. – Обрадовалась девушка.

Лиза шла по деревне, помахивая сумкой с обедом для отца.

– А, правда, зачем мне нужен этот хор? – Думала она. – А спортивная секция? Просто мне это нравится. – Ответила девушка сама себе.

Ещё три года назад Лиза заметила, что она сильнее своих ровесников и видимо здоровее. Вчера на картошке, многие девочки и мальчишки быстро устали и кое-кто начал ныть, а ей было всё нипочём. Лизе нравилось работать, заниматься в спортзале и бегать на улице, а пение и учёба вообще доставляли ей удовольствие. И ещё ей нравилось ухаживать за домашними животными, но она в этом никому не признавалась, так как многие одноклассники тяготились этими обязанностями. Лиза улыбнулась, вспомнив как вчера, Зита облизнула ей ухо и шею, когда она принесла в сарай питьё. Зитой корову называли за аккуратное пятнышко на лбу. Мама рассказывала, что в клубе показывали индийский кинофильм “Зита и Гита” перед тем как её любимица родилась на свет.

Недалеко от мастерских Лиза встретила Михаила Суворова, который тоже шёл в клуб. Отец девушки Ромашов Иван Семёнович был заслуженным механизатором. Он работал на любой технике, а сейчас с началом посевной, даже в воскресенье пропадал в мастерских. Отец, увидев Лизу, радостно заулыбался, растопырив грязные руки. Девушка поцеловала отца, а затем рассказала про мамин очередной приступ. Увидев расстроенное лицо папы Вани, Лиза успокоила его, сказав, что во вторник они с мамой едут в город на обследование. Ещё раз, поцеловав отца, она вышла на улицу.

– Не передумала поступать в институт? – Спросил Михаил, когда они двинулись дальше.

– Нет, не передумала. – Искоса глядя на парня, ответила девушка.

– А может, ну её эту учёбу? – Глядя себе под ноги, продолжил Михаил. – Вышла бы за меня замуж, у моего отца ферма. Ты девка крепкая, животных любишь. Работали бы, детей нарожали? Если сильно хочется, то учиться можно и заочно.

Лиза еле заметно усмехнулась, и некоторое время шла, молча, подбирая слова, а затем вздохнула и заговорила:

– Ты Михаил очень хороший парень; красивый, работающий, неглупый. Многие девушки были бы рады твоему предложению, но мне рано замуж. Я мечтаю учить детей!

– Охота тебе возиться с чужими сопляками. Многие из твоих подружек не думают, что рано, они готовы рожать своих. – Раздраженно возразил парень.

– Это их дело. – Спокойно, но твёрдо сказала Лиза. – И папа с мамой считают, что я должна учиться. Хватит об этом. – Закончила разговор девушка.

Она не хотела продолжать эту тему, которую Михаил поднимал уже не в первый раз. Лиза вспомнила слова мамы о старшем Суворове:

– Жёну свою заездил, ходит как мумия, а сейчас новую батрачку ищут – жёну для Михаила. Не дай Бог к ним в дом попасть, света белого не увидишь.

К тому же Лиза не испытывала к Михаилу ни каких чувств. Ей вообще пока никто из парней не нравился, так что бы захотелось замуж.

В клубе собрались почти все участники хора. Евгения Александровна – заведующая клубом очень обрадовалась, увидев молодую пару. Она приехала к ним в деревню на практику, но задержалась, вышла замуж и жила здесь уже двадцать лет. Кроме клуба, Евгения Александровна также вела уроки музыки в школе. Михаила, Лизу, Ксению Петровну и ещё несколько человек, она считала костяком хора и говорила, что они самые голосистые в их деревне.

– Ну, давайте начнём с “Берёзки”. – Сказала заведующая клубом.

В этой песне Лиза солировала, она вышла на сцену и запела. Девушка не собиралась быть певицей, считала своё пребывание в хоре временным, но запев она как бы взлетала и парила над землёй вслед за улетающей песней. Лиза была любознательной и недавно, изучая материал про индийских йогов, прочитала про нирвану. Для себя она сделала вывод, что во время пения с ней происходит что-то подобное.

Во вторник, как и планировали они приехали в город на первом автобусе. Тётя Нина очень обрадовалась гостям. Она расцеловала Лизу и дотошно расспросила Марию Васильевну о болезни, приключившейся с ней. Папина сестра была старше родителей и относилась к ним с материнской заботой. Тётя Нина сейчас жила вдвоём с мужем, их двадцатилетний сын Сергей работал где-то на Севере и приезжал раз в полгода.

– Ну, идите по своим делам. – Проводила их тётя. – Днём отдохнёте, найдёте что-нибудь в холодильнике, а вечером вернётся с работы Саша, посидим, поговорим.

До нужной остановки Лиза доехала минут за тридцать. Она прошла несколько шагов, как вдруг идущая навстречу красивая девушка остановилась и сказала:

– Привет. – Она была хорошо одета и смело смотрела прямо в глаза Лизе. – Ты что мать хиппуешь? – Продолжила она, слегка насмешливо рассматривая одежду девушки.

Лиза оторопела от неожиданности, но в голове сразу всплыла информация о хиппи, почерпнутая из того же интернета.

– Выражаю протест против дискриминации молодёжи старшим поколением! – Неожиданно для себя выпалила девушка.

– А, понятно... – Засмеялась незнакомая девушка. – Ты где пропала? Приходи сегодня к Марату, будет нескучно. – Добавила она, и загадочно улыбнувшись, удалилась.

– Почему я не сказала сразу, что она ошиблась и приняла меня за кого-то другого? – Подумала Лиза, рассердившись на себя. – Она назвала меня хиппи, а судя по тому, что я о них знаю, гордится видимо нечем. Неужели я такая же немытая и неряшливо одетая как те ребята? – Думала девушка, глядя в витрину большого магазина. Отражение успокоило её. – Ещё не хватало, обращать внимание на разряженную, богатенькую девчонку. Мне до неё нет никакого дела. – Сказала Лиза и свернула к зданию института.

Минут за тридцать девушка узнала всё, что ей было нужно о правилах подачи документов и информацию о приёмных экзаменах. Она постояла немного в коридоре и, наблюдая за спешащими студентами, представила, что уже тоже здесь учиться.

Выйдя из здания, Лиза неторопливо шла по скверу, расположенному вокруг института. Погода была замечательная, по-летнему пригревало солнышко. От просыпающейся земли исходили восхитительные запахи.

– Как здорово! – Думала девушка. – Вот только бы мамочка поправилась.... Окончу институт, буду преподавать ребятишкам историю.... – Мечтала она.

Сидящий на лавочке симпатичный русоволосый парень, встал и пошёл прямо на неё.

– А говорила, что передумала поступать в педагогический институт, что это отстой. Ты что прячешься от меня? На звонки не отвечаешь, неделю не появляешься в школе. Сколько ты будешь издеваться надо мной? – Сказал парень и его губы дрогнули, казалось, он сейчас заплачет.

Лиза оторопела, а затем проговорила:

– Молодой человек, вы ошиблись, я вас не знаю. Меня сегодня второй раз принимают за кого-то другого. Вот и та девушка тоже....

– Инга мне позвонила и сказала, что видела тебя. – Продолжал говорить незнакомец. – В какие игры, ты со мной играешь?

– Вот и девушка тоже.... Назвала меня хиппи, пригласила к какому-то Марату и ушла. – Я не успела сказать, что она ошиблась. Меня год не было в городе.... Пыталась объяснить Лиза.

– К Марату? Вот стерва! Я же предупреждал, чтобы она не таскала тебя к этому подонку. Как не было год? – Наконец начал что-то понимать молодой человек.

– Я вам лучше паспорт покажу! – Догадалась девушка, и, достав документ, протянула его парню.

– Меня зовут Ромашова Елизавета Ивановна! Лиза – я, понимаете? Лиза! – повторила девушка.

Молодой человек потянулся к паспорту, и вдруг взяв руку девушки, провёл пальцем по её ногтям, а затем перевернул и погладил небольшие мозоли на ладонке.

– Ты не Женька!? – Обескуражено проговорил он.

– Да, я не ваша Женька, я Лиза. – Подтвердила девушка. – Живу в Солнцево. Хочу поступить в этот институт и потом преподавать детям историю. – Проговорила она, глядя, как молодой человек медленно опускается на лавку. Лиза убрала паспорт в сумочку и хотела уйти, но неожиданно для себя остановилась.

– Вы меня извините. – Сказала она. – У вас что-то случилось, может вам помочь? Как вас зовут? – Спросила Лиза, опускаясь на лавку рядом с ним.

– Илья. – Сказал парень со вздохом. – Илья Горин. Мы с Женей дружим с шестого класса. Она всегда была добрая, весёлая, общительная девчонка. Мы как брат с сестрой, всегда заботились и оберегали друг друга.

Лиза сидела, молча, она поняла, что парню очень тяжело, и он хочет выговориться. Немного помолчав, Илья продолжил:

– Почти год назад мать Жени уехала в Москву с молодым мужчиной. Для окружающих это было полной неожиданностью и вызвало шок. Женя постоянно ходила подавленная. Я пытался поддержать подружку, но она замкнулась в себе и не хотела больше делиться своими проблемами. Недавно я узнал, что Инга таскает её к какому-то Марату, про которого ничего хорошего не говорят. Неделю назад, я случайно услышал разговор родителей, о том, что отец Женьки уехал на море с какой-то женщиной, видимо назло матери. Все эти дни Женя не отвечает на телефонные звонки и не ходит в школу. Я очень переживаю за неё, скоро выпускные экзамены и вообще.... Ты прости, что я распустил нюни, но ты так на неё похожа, просто одно лицо. – Проговорил Юноша и замолчал.

Просидев так некоторое время, он вдруг оживился и горячо заговорил:

– Лиза, ты можешь помочь мне и Женьке. У них внизу у консьержки всегда есть запасные ключи. Вы очень похожи и ты можешь сказать, что потеряла свой комплект. Мы посмотрим всё ли хорошо с Женей, и если она просто не хочет меня видеть, то уйдём и всё.

Лиза с сомнением покачала головой:

– Вот так, обманом зайти в чужой дом? Я не могу....

Молодой человек, видимо воодушевлённый своей идеей, продолжал убеждать:

– Давай зайдём ко мне домой, увидишь, как на тебя отреагирует моя мать!

– Подожди мне нужно позвонить своей маме. – Сказала Лиза, набирая номер. Мария Васильевна рассказала, какие прошла обследования и что теперь отдыхает у тёти Нины. Девушка сообщила о своих ощущениях после визита в институт и попросилась погулять.

– Ну что идём? – Спросил Илья, умоляюще глядя на Лизу.

Девушка вздохнула и сказала:

– Хорошо, идём к тебе, а потом посмотрим.

До дома молодого человека они шли минут пятнадцать. Лиза понимала, что идти вот так с первым встречным к нему домой, это верх легкомыслия, но почему-то сразу поверила этому парню.

Сидевшие у подъезда старушки поздоровались с Ильёй и с ней, а одна спросила:

– Что-то мы тебя Женечка, долго не видели?

Лиза ответила, что сейчас в школе большие нагрузки, и поэтому у неё совершенно нет времени ходить по гостям.

– Да, да. – Закивали старушки. – Хорошие ребяташки, стараются, готовятся к экзаменам. – Услышали они за спиной.

– Маму зовут Елена Андреевна. – Успел прошептать Илья, перед тем как дверь квартиры открылась.

– Женя! – Обрадовалась женщина и слегка приобняла Лизу. – Как я рада тебя видеть. Хорошо выглядишь; загорела, румянец во все щеки! Молодец! – Радостно тараторила хозяйка дома. – Слушай, какая у тебя шикарная коса, я раньше не замечала. Проходите в комнату, сейчас я вас буду поить чаем.

Девушка села на стул, который ей подвинул Илья, и окинула взглядом обстановку. В центре большой комнаты стоял прямоугольный стол, накрытый скатертью красивого золотисто-персикового цвета. Вдоль стены располагались два интересных тёмно-коричневых шкафа с посудой, такие Лиза видела в старинных фильмах. Большой, красивый, видимо очень мягкий диван находился у противоположной стены. На нём и четырёх стульях, стоящих у стола были надеты шёлковые золотистые чехлы, а шикарные многоярусные портьеры были такой же расцветки, как и скатерть на столе. Ещё девушке понравилась ваза с искусственными цветами, стоящая на столе, которые она поначалу приняла за натуральный букет.

– Шикарно живёте! – Сказала Лиза, с интересом оглядываясь вокруг.

– Да, говорят, что у мамы хороший вкус. – Отстранённо произнёс Илья, мысли которого были далеко.

Елена Андреевна поила их ароматным чаем со вкусом шиповника и кормила булочками с малиновым джемом.

– А моя мама, тоже заваривает чай и с шиповником и с земляничным листом... – Начала было говорить Лиза, и осеклась под взглядом Ильи. Елена Андреевна всё поняла иначе.

– Ничего девочка, всё пройдёт, всё образуется. – Ласково проговорила она, погладив девушку по плечу.

– У тебя хорошая мама, такая же, как у меня. – Не могла удержаться от комментария Лиза, когда они с Ильёй вышли на улицу.

– Да. – Согласился молодой человек, и внимательно глядя в глаза, опять спросил девушку. – Ты мне поможешь?

Лиза была воспитана в ласковой строгости, и она точно знала, что этого делать не нужно, но он так смотрел...

Молодые люди шла совсем недолго. Женя жила в большом элитном доме, огороженном металлической оградой. Илья сказал, что у него есть ключ от калитки и пошёл вперёд. Вдруг

от дерева отделилась тощая фигура и перегородила Лизе дорогу. Это был неопрятный парень лет двадцати семи. Он нагло ухмыльнулся и противным голосом затянул:

– Оо-о! Девочка жива, здорова, с кавалером разгуливает, а я думал, что перестарался. Ну, раз всё в порядке, не забудь, что Марат дал тебе срок до субботы. Поняла красotka?! – Сказал этот субъект и протянул ладонь к лицу Лизы, собираясь похлопать её по щеке. Девушка скриivilась от брезгливости и резко откинула его руку. Видимо удар получился довольно сильным, так как парень сморщился, толи от боли, толи от злости и заорал:

– Ах ты, сучка, в прошлый раз мало получила? – И замахнулся, пытаясь ударить Лизу в живот. Илья перехватил руку худого парня и заломил её назад.

– Тебя не учили в школе, что девочек обижать нельзя? – Сказал он и видимо сделал ему больно.

– Ой-е-ей! – Заскулил парень, и как только его рука освободилась, отскочил в сторону. – Ну, смотрите! Сами напросились! Марат от вас мокрого места не оставит. – Закричал он уже издали.

– По тебе и по твоему Марату тюрьма плачет! Чтобы больше я тебя здесь не видел, иначе мало не покажется! – Громко сказал в след убегающему доходяге Илья, а затем приобняв Лизу, виновато спросил:

– Испугалась? Думаю, что я не зря дёргался? Женька попала в какую-то историю. Ну что не передумала помочь?

– Пойдём, там действительно что-то не так. – Ответила Лиза, подходя к калитке, и добавила. – Испугаться не успела, но как представила, что он своей лапищей мне за лицо.... Так противно стало!

С ключами им повезло. Консьержка была занята разговором с полным мужчиной и поэтому, услышав о пропаже, сразу положила их на стол.

– Сначала позвоним! – Категорично заявила Лиза, и только после десятка неудачных попыток отдала ключи Илье.

Как только они вошли в квартиру, то сразу стало понятно, что здесь что-то произошло. В шикарной прихожей один женский ботинок стоял у двери, а второй валялся рядом с сумкой у входа в большую комнату. На диване в зале девушка с парнем увидели грязную куртку и женскую кофточку, а сильно испачканные джинсы валялись на полу. Саму Женю, они нашли в спальне. С первого взгляда было понятно, что девушка очень больна. Она с трудом открыла глаза и сказала:

– А, Илюша.... Привет.... А ты кто? Мой клон? – Спросила она, переводя взгляд на Лизу.

– Меня сегодня уже и хиппи называли и Женей, так что стерплю и клона. Где градусник? – Взяла инициативу в свои руки девушка.

– Наверное, на кухне, в шкафу. – Слабым голосом проговорила Женя.

Когда Лиза со стаканом воды и градусником вернулась в спальню, Илья, держа руку подружки, пытался узнать о том, что с ней произошло? Женя с жадностью выпила воду и вопросительно посмотрела на девушку, так удивительно похожую на неё. Молодой человек перехватил взгляд и рассказал о встрече с Лизой и о том, как она согласилась помочь. Девушка кивнула и попросила рассказать о том типе, которого они встретили возле её дома. Илья рассказывал об инциденте у ворот, а Женя, слушая, вся как-то съёживалась. Было заметно, что она чем-то сильно напугана. После долгих убеждений Ильи она начала говорить:

– Ты же знаешь, после того как нас оставила мать, моя жизнь изменилась в худшую сторону. Отец закидывал меня деньгами, но приходил очень поздно, в подавленном настроении и сразу ложился спать. Дедушка с бабушкой сильно переменились и стали относиться ко мне как к чужой. Ольга Ивановна также готовила еду и убиралась в комнатах, но все равно в нашей квартире стало неуютно и мне не хотелось идти домой. Инга как-то затащила меня к Марату и уже в первый раз мне там очень не понравилось. Как я потом поняла, в этой компании были

очень свободные нравы и ... наркотики. Сначала я думала, что больше туда не пойду, но когда узнала, что папа уехал отдыхать с этой женщиной. ... Он сказал, что я уже взрослая и я должна его понять. ... А я не хочу, не хочу понимать! – Женя в возбуждении приподнялась и тут же сморщилась от боли.

– Осторожно! – попытался поддержать её Илья. Девушка немного отдохнула и продолжила:

– В общем, я вляпалась. Инга рассказала Марату про мою семейную ситуацию, и он предложил мне подзаработать и стать независимой. От злости на родителей, я просто отупела и согласилась отнести коробку с товаром на вокзал. Передать я ничего не успела. Посылку у меня отобрали два парня, недалеко от дома Марата. Потом меня подкараулил тот худой. Он сказал, что я должна Марату полмиллиона или документы из папиного сейфа. ...

– Это он тебя избил? – Зло прищурившись, спросил Илья.

– Да. – Обессилено опустившись на подушку, ответила Женя и закрыла глаза.

– Чем это пахнет? – Удивлённо спросил парень, глядя на Лизу.

– Я варю куриный бульон, наверняка она голодная. – Просто сказала девушка, затем она вытащила у Жени градусник и охнула. – Тридцать восемь и девять! Нужно обязательно в больницу.

– Я не хочу в больницу, и кушать не хочу. Пить принесите. – Слабым голосом попросила Женя.

Несмотря на протесты, Лиза осмотрела её и обнаружила множество синяков и ссадин. Один из них, большой с кровоподтёком на рёбрах, причинял девушке сильную боль. Бульон Женя всё-таки выпила и после этого даже оживилась и порозовела.

– Мы не можем оставить тебя здесь в таком состоянии. – Обеспокоенно проговорил Илья и, достав телефон, вызвал машину Скорой помощи.

Приехавший врач, осмотрел Женю и, покачав головой, сказал:

– У меня самого две дочки такого же возраста, я бы не рискнул оставить их дома одних. Носит же земля таких гадов? Как можно поднять руку на девочку?

Когда Женю выносили на носилках, у консьержки округлились глаза:

– Что случилось...? – Спросила она, переводя глаза с носилок на молодых людей.

– Всё хорошо, спасибо. – Сказала Лиза, затем мило улыбнулась и прошла мимо женщины. Возникла проблема, когда Илья хотел сесть в машину скорой помощи.

– Пусть сестра едет. – Распорядился доктор.

– Так я тоже... – попросил молодой человек, чуть не плача.

– Да ладно, – сжалась женщина в белом халате. – Они худые, на одно сидение поместятся.

Этим вечером, у тёти Нины, Лиза была удивительно задумчива.

– Доча, что-то случилось? – Спросила Мария Васильевна.

– Устала от города, не привыкла к шуму. – Ответила девушка, наверное, впервые в жизни обманув мать. На самом деле она вспоминала то удивительное ощущение, которое испытывала от близости Ильи в машине скорой помощи. И ещё её волновали глаза Жени. После того как доктор назвал её сестрой, во взгляде девушки появилась какая-то теплота.

– А правда, хотела бы я иметь сестру? – Спросила сама себя Лиза. – Думаю, да – ответила, улыбаясь, она так же, самой себе.

– Что-то творится с моей доченькой? – Покачала головой Мария Васильевна. – Видимо действительно город на неё так действует.

Утром следующего дня, оставив мать в больнице, Лиза набрала номер телефона Ильи. Молодой человек сказал, что собирается отпроситься с уроков, что бы посетить Женю в больнице, и о том, что та очень хотела бы увидеть Лизу.

Они встретились у больничных ворот. Взгляд Ильи одновременно обрадовал и испугал девушку. Его глаза просто лучились от радости, казалось, они обнимали Лизу. Приблизившись, молодой человек обеими руками взял руки девушки и слегка сжал их.

– Как я рад тебя видеть, я скучал! – Совершенно искренне сказал он.

– До вчерашнего дня ты не знал о моём существовании, а скучал ты по Жене. – Усмехнулась Лиза.

– Это, правда, я не знал, что на свете есть такая девушка как ты. За Женю я действительно переживаю, она мой друг, а о тебе вчера думал весь вечер.

В палату они прошли сразу, получив халаты в гардеробе. Сегодня Женя выглядела уже лучше, она сообщила, что ей назначили уколы и таблетки. После обследования переломов не обнаружили, но от ударов воспалились внутренние органы и ей придётся провести в больнице, наверное, недели две.

– Не когда не думала, что на свете такое бывает. Ты просто моя копия! – Сказала она Лизе. – И знаешь, большое спасибо тебе за помощь. Я запретила приходить Ольге Ивановне и отцу тоже ничего не сказала, если бы, не ты и Илья, не знаю, что бы со мной было.

Они проговорили около часа, а затем, оставив Женю отдыхать, молодёжь пошла на выход.

– Сегодня уезжаешь, да? – С сожалением спросил молодой человек.

– Да – кивнула Лиза. – Сдам экзамены и приеду поступать в институт.

– Я бы не хотел тебя терять. Буду звонить, можно? – Спросил Илья, пристально посмотрев девушке в глаза.

Лиза кивнула и хотела ответить, но в следующую минуту они оба увидели худого бандита, которого встретили у дома Жени. Он подавал в окно регистратуры какие-то бумаги. Рядом с ним стоял здоровенный парень. Молодые люди спрятались за колонной.

– Мы из полиции, нам нужно опросить Селиванову Евгению. – Услышали они и Илья, схватив Лизу за руку, потянул её назад.

Подбегая к палате, он сказал:

– Нужно спрятать Женьку. Похоже, у них в полиции кто-то есть.

Женя сначала ничего не поняла, но услышав, что её ищет худой бандит, поднялась и помощью друзей пошла по коридору.

– Не успеем! – Нервничала Лиза.

Вдруг перед ними открылась дверь и из неё вышла женщина в белом халате с ведром и шваброй. Илья глянул на девушек и придержал дверь ногой, а затем, поднеся палец к губам, увлёк их в эту комнату. Это было хозяйственное помещение, полки которого были заставлены ведрами, коробками с порошком и мылом. Спустя некоторое время, молодые люди услышали голоса в коридоре, было понятно, кого там ищут.

– Нам с Женей нужно переодеться. – Заявила Лиза. – Я их отвлеку, а вы выйдете к приёмному отделению. – Продолжила она.

– Это очень опасно! – Забеспокоился Илья.

– Да, они полные отморозки. – Подтвердила Женя.

– Втроём ещё опасней. – Возразила Лиза. – Женя быстро идти не может, а я попытаюсь убежать от них.

– Я пошла. – Решилась Лиза, когда в коридоре всё стихло. – Выходите минут через пять после меня.

Медленно, держать за бок, девушка пошла к палате Жени. Дверь была приоткрыта и она заметила того большого парня, которого раньше видела около регистратуры. Лиза испуганно ойкнула и прошла мимо, надеясь, что её услышали. Расчёт оправдался, девушку заметили, оглянувшись через несколько секунд, она увидела, что за ней идут эти двое.

– Селиванова! Евгения! Мы из полиции, нам нужно вас опросить! – Окликнул её тот худой, которого она видела раньше.

Впереди шла больная, Лиза ускорила шаг и обогнала женщину. Когда-то девушка лежала в такой же больнице и заметила, что здесь лестницы располагались в начале и в конце коридора. Её расчёт был прост, Лиза собралась попасть по лестнице в другое отделение и через него скрыться от преследователей. Ещё несколько секунд и она оказалась на лестнице. Большими прыжками, девушка бросилась вверх по ступенькам.

– Эх, нужно было вниз... – запоздало подумала она и оказалась права. Двери на четвёртом и пятом этажах оказались запертыми. Лиза отчаянно посмотрела вокруг и увидела ещё одну дверь. Поднявшись выше, она дёрнула дверную ручку и оказалась на крыше. На другом конце девушка увидела такую же пристройку, из которой она только что вышла. За спиной раздался топот ног.

– Нужно добраться до той будочки – подумала Лиза, но не успела.

Здоровый парень оказался на удивление проворным. Он пробежал по другой стороне крыши и перед дальней пристройкой, развернувшись, пошёл ей навстречу. Девушка на секунду оторопела, она находилась между своими преследователями. Худой бандит, злорадно улыбаясь, пропел елеинным голосом:

– Что Женечка попалась? Бежать не куда.

Лиза посмотрела на него и решительно шагнула к краю крыши.

– Не делай глупости! С Маратом можно договориться, постепенно рассчитаешься. – Испугавшись, возбуждённо заговорил Худой.

Лиза повернула голову к здоровяку, и, посмотрев на него исподлобья, решительно сказала:

– Лучше стой на месте! – А затем шагнула ещё раз. Весь больничный двор был как на ладони. Внизу она увидела, наверное, человек тридцать. Это были пациенты и их посетители. Около большого дерева курил мужчина в белом халате. Вдруг девушку озарило. Она набрала воздуха в лёгкие и запела:

– Издалека долго

Течёт река Волга,

Течёт река Волга,

А мне семнадцать лет....

Евгения Александровна очень любила советскую певицу Людмилу Зыкину и была довольна, когда Лиза исполняла её песни. Она говорила, что у девушки – сильный голос, похожий на голос знаменитой исполнительницы. Сама Лиза так не считала, но сейчас почему-то пришла в голову именно эта песня. Пение подействовало на девушку как обычно, ей показалось, что она полетела вслед за своим голосом и страх отступил. Всё вокруг она видела, как бы со стороны. Люди во дворе подняли головы и смотрели на Лизу. Мужчина в белом халате стал кому-то звонить, а оба её преследователя, опешив, замерли на месте. Песня закончилась, и ужас сковал девушку. Она поняла, что стоит почти на краю крыши и не может пошевелиться. Боковым зрением Лиза увидела, что на крыше появились ещё двое мужчин в чёрной форме. Один из них спросил:

– Что здесь происходит?

Худой начал мямлить, что они из полиции и должны были опросить потерпевшую, а она

– Не бойся девочка. – Услышала Лиза за спиной спокойный голос. – Я тебе помогу, ты только не шевелись. Всё будет хорошо. – Сильная мужская рука обхватила девушку и увлекла назад. Через секунду она уже лежала на чьём-то теле.

Мужчина поднял Лизу и повернул её к себе:

– Ты что же глупенькая надумала? – Спросил мужчина, лет, сорока, видимо охранник. Он ласково посмотрел на неё, а затем, обхватив девушку за плечи, повёл к пристройке. К ним навстречу спешили мужчина и женщина в белых халатах.

– Селиванова, что случилось? – Закричала женщина.

– Я испугалась. – Устало проговорила Лиза. – Этот полицейский очень похож на бандита, который меня избивал. – Добавила она, показав на Худого. Отведите меня в палату, мне нужно полежать.

Мужчина в белом халате, глядя на преследователей Лизы, строго сказал:

– Ни каких опросов! Девочке и так досталось, а вы своими действиями подвергли её жизнь опасности. Передайте руководству, что бы созвонились со мной по поводу посещений. И пусть пришлют других сотрудников, пациентке достаточно стрессов.

Когда Лизу привели в палату, она сразу же легла в постель и закрыла глаза.

– Нужно поставить ей что-нибудь успокоительное. – Предложила женщина доктор.

– Не нужно, я посплю немного. – Возразила Лиза, не поднимая век.

– Сработала защитная реакция организма. Пусть спит. – Произнёс мужской голос. Это было последнее, что услышала Лиза, проваливаясь в сон.

Стук собственного сердца разбудил девушку.

– Сколько я спала? – Спросила она у женщины с соседней кровати.

– Да минут двадцать... куда ты? Вчера эту красавицу еле живую привезли, а сегодня вовсю носиться... – Проворчала соседка.

Вспомнив, что она больна, Лиза взялась за бок и, сделав страдальческую гримасу на лице, объяснила:

– В туалет нужно, сильно переволновалась.

Она медленно шла по коридору, а затем, убедившись, что её никто не видит, заторопилась к лестнице.

Женя с Ильёй очень обрадовались, увидев Лизу, и забросали её вопросами. Девушка сказала, что давала концерт на крыше, и рассмеялась, увидев их изумлённые лица. Она сказала, что расскажет обо всём позднее, а сейчас им нужно решить, что делать дальше.

– Такси вызывать опасно. Если у них есть связи в полиции, то могут быстро нас вычислить. – Озабоченно проговорил Илья. – И вообще, ума не приложу, куда везти Женю? Домой ей сейчас нельзя, ко мне тоже, Инга знает, что мы друзья. И этот худой бандит видел нас с Лизой, считая, что она Женя. Как вы думаете, девчонки? Наверное, нужно позвонить отцу?

– Отцу позвонишь позже, а сейчас я предлагаю поехать к моей тёте Нине. Mamochka уже должна была вернуться из поликлиники, они вместе нам что-нибудь посоветуют.

В итоге после недолгих переговоров молодёжь решила, что это лучший вариант. Поймав машину, они заехали в аптеку, а потом в магазин, чтобы купить одежду для Жени.

– Папа положил мне карту много денег, но я гордо хотела их потом вернуть. Однако деваться некуда, придётся воспользоваться этими средствами.

После посещения магазина, они снова поймали машину и направились к тёте Нине. Как раз в это время позвонила Мария Васильевна.

– Mamochka, я уже еду... с друзьями. Приеду, увидишь, познакомлю вас. Нехочется волновать маму, она болеет. – Объяснила она своим спутникам.

Лиза предполагала, что мама и тётя будут удивлены, но такой реакции не ожидала. Тётя Нина, увидев, незнакомцев, замахала руками:

– Нет, нет, этого не может быть. – Почти испуганно проговорила она.

Вошедшая за ней мама, побледнела и, подойдя к Жене, взяла её за руки. Она смотрела на незнакомку, так похожую на Лизу и не могла произнести ни слова. Затем Мария Васильевна развернула правую кисть девушки и посмотрела на её ладонь.

– Доченька! – Заплакала она. – Господь вернул мне тебя!

Лиза изумлённо посмотрела на Женю и поняла, что та теряет сознание. Она очнулась через несколько минут в большой комнате на диване, куда девушку отнёс Илья. Жене дали лекарство, напоили молоком, затем она спросила:

– Почему вы назвали меня доченькой? – Обращаясь к Марии Васильевне.

– Позже... – Ответила растерянная женщина. – Лиза, как вы встретились?

Девушка, недоумённо поглядывая на мать, стала рассказывать и про неожиданную встречу возле института и о просьбе Ильи и про бандитов. В общем, Лиза изложила все события этих двух дней, умолчав только о своём пении на крыше, опасаясь за здоровье матери.

Обе женщины слушали рассказ с испуганными, широко открытыми глазами и только покачивали головами. Илья уточнял детали и дополнял рассказ.

– Женя, может быть всё же в больницу? – Обеспокоенно спросила Мария Васильевна.

– Нет – возразила девушка – они меня опять найдут. К тому же боли уже не такие сильные. Вы обещали рассказать... – Напомнила она, настойчиво глядя на женщину.

– Ой, вы, наверное, голодные? – Воскликнула Мария Васильевна, пряча глаза.

– Мы потерпим. – Сказала Женя, также внимательно глядя на неё.

– Ну, хорошо. – Вздохнула женщина. – Всё тайное становится явным. Мария Васильевна вздохнула ещё раз и начала рассказывать:

– Мы с Иваном стали дружить, когда я ещё училась в школе. Он уже тогда был взрослым парнем, так как на четыре года старше меня, но никогда не позволял себе ничего лишнего. Мы просто гуляли, ходили на танцы, Иван помогал мне по хозяйству. Мама у меня в это время уже не было, она умерла рано, а отец был очень рад нашей дружбе. В деревне Ивана все уважали, так он был серьёзным, ответственным, работающим парнем, и никогда ни с кем не скандалил. Мы уже оговорили сроки свадьбы и даже стали потихоньку готовиться к торжеству, но вдруг он заявил, что уезжает. Оказывается, он завербовался в какую-то организацию на Севере, и собирался поработать там полгода. Иван сказал, что хочет заработать денег и построить свой дом, что бы мы жили отдельно от родителей. Я тогда очень переживала, но он убедил меня, что всё будет хорошо.

Мы с Иваном стали близки незадолго до его отъезда. – Сказала Мария Васильевна, смущенно глядя на своих слушателей. Затем она снова вздохнула и продолжила:

– Через некоторое время, я поняла, что беременна и написала об этом вашему отцу. – Проговорила женщина, глядя на Лизу, а потом перевела взгляд на Женю, и добавила. – А перед этим Пелагея Ивановна тоже написала сыну, что ко мне ходит Василий. Я была красивой девушкой, и многие парни обращали на меня внимание, но мне нужен был только Иван. В деревне я была активисткой, тоже хорошо пела. Наша заведующая буквально тащила меня в клуб, и я выступала практически на всех совхозных мероприятиях. После концертов хотелось посмотреть кино, а когда возвращалась домой, за мной постоянно тащился Василий. Много раз я говорила ему, что люблю Ивана, но он отвечал, что просто по-дружески провожает меня.

Кузнецова Галина тоже была влюблена в нашего папу, вот она то и наговорила Пелагее Ивановне, что Василий ходит ко мне. Потом она просила прощения, но я ей не очень-то верю, она до сих пор любит сплетничать и обманывать.

– Это что, наша соседка тётя Галя?

– Да, она теперь Сазонова. – Кивнула Мария Васильевна. – У меня рос живот, а Иван перестал мне писать. Я ему отправляла письма, пыталась объяснить, а он молчал. В то время я, оканчивала техникум, и мне нужно было ехать на сессию. Так вот я поехала, а возвращаться не захотела. Иван должен был вернуться в деревню, а я уже сама не хотела его видеть. Очень была обижена.

С большим трудом мне удалось устроиться дворником. Пожилая женщина, тётя Наташа замолвила словечко за беременную брошенную девушку, она же и пустила меня к себе на квартиру. Тётя Наташа была одинока, а я рано потеряла маму, поэтому мы как-то сроднились. У нас

было на двоих три двора, которые мы старались убрать пораньше. Тётя Наташа жалела меня, не позволяла таскать тяжести, разрешала только подметать. Беременность я переносила легко и даже не вставала на учёт в женской консультации. От обиды у меня стали закрадываться ужасные мысли, родить и оставить ребёнка в роддоме. Тётя Наташа почувствовала моё настроение и убеждала не делать такой ошибки в жизни.

Наталья Васильевна подняла глаза и посмотрела на девочек, а потом вздохнула и продолжила говорить, глядя на свои коленки:

– Я чувствовала, что рожу со дня на день и пришла на почтамт, чтобы поговорить с отцом. Он сердился на меня и говорил, что я должна вернуться. В конце разговора, он вдруг сказал, что видел Ивана вместе с Галиной. Часа два я проревела в парке на лавочке, а когда вернулась к тёте Наташе, у меня начались схватки. Хозяйки не было дома, она где-то убиралась, поэтому написав записку, я сама отправилась в родильный дом.

В приёмном отделении слышали сказку о том, что у неё Ивановой Марии жених пропал без вести и теперь в этом городе она совершенно одна. К тому же у неё на вокзале украли все вещи и документы. После разговоров с тётей Наташей, я решила, что назло всем рожу и воспитаю ребёнка сама, но почему-то скрыла своё имя.

На второй день родились две девочки. Женщина – врач сказала:

– Поздравляю мамочка, у вас родились две куколки! Одна девочка как пампушечка – три кило двести, другая два килограмма, но я думаю, быстро наберёт вес. Обе хорошенькие, красавицами будут. Младшая, конечно слабенькая, даст Бог, нагонит.

– У меня в ушах стояли слова отца, о том, что он видел Ивана с Галиной, и я утвердилась в своём страшном решении. – Мария Васильевна ненадолго замолкла, а затем продолжила рассказывать. – На следующий день пожилая медсестра Мария Петровна принесла мне вас – моих куколок кормить, а я заявила, что не могу воспитывать детей одна, и поэтому буду отказываться. Медсестра была женщина мудрая и попыталась меня уговорить:

– Да ты только посмотри Маша, какие у тебя хорошие девочки! – Говорила она. – Обе красивенькие, вот эта старшая будет твоей помощницей, а маленькая окрепнет, и тоже будет радовать свою мамочку. Ты только посмотри, у младшенькой девочки на ладошке родинка. Двадцать пять лет здесь работаю, а только третьего ребёнка вижу с родинкой. Видишь маленькое пятнышко? Представляешь, у новорожденной! Да ещё и на ладошке! Она вообще Богом отмечена! Потом окрепнет, поправится, были бы косточки, а мясо нарастёт.

Вошедшая доктор, Галина Петровна спросила, что у нас здесь происходит. Я ответила, что не могу одна воспитывать детей, так как мне их нечем будет кормить. Мне тогда показалось, что она даже обрадовалась.

– Ну, раз так решила, может быть, оно и к лучшему. Наше государство не бросает деток. Молодая, сильная, когда встретишь мужчину, родишь себе ещё, а эти будут сытые и накормленные. – Сказала она, взяла вас и унесла.

Мария Петровна только руками развела.

– Накормленные!? Да рази, кто лучше родной мамочки, накормит. Вон у тебя груди от молока лопаются! Тут можно троих выкормить! – Женщина осуждающе покачала головой и ушла.

Утром следующего дня Галина Петровна принесла бумаги и сказала, что раз я всё решила, то должна подписать эти документы. Неожиданно для себя я сказала, что подпишу их завтра.

– Как завтра? Почему? – Возмутилась доктор, а затем, глянув на остальных рожениц, лежащих в палате, сменила тон. – Ну, завтра, так завтра. Твоё дело. – Пробормотала она и вышла из палаты. Бумаги остались лежать на тумбочке.

Все три женщины в палате вели себя по-разному. Первородка Марина смотрела на меня презрительным, осуждающим взглядом. Татьяна Ивановна родила третьего ребёнка. Женщина

пыталась образумить меня и говорила, что Бог на ребёнка всегда даёт, и мы с детьми не пропадём. Её поддерживала Таня, в двадцать два года, родившая второго малыша. Она говорила, что детей воспитывать трудно, но это такое счастье. Ещё она советовала попросить помощи у социальных организаций.

– Если хочешь, то пока поживи у нас, мой муж добрый, согласиться. – Предлагала он.

– До сих пор вспоминаю их с нежностью. – Вздохнув, сказала Мария Васильевна. – У меня действительно было много молока, и я стала сцеживать его в баночку, которую принесла Мария Петровна. Как раз во время этого занятия вошла Галина Петровна.

– Зачем ты это делаешь? – Возмутилась она. – Нужно вообще перетянуть грудь, чтобы молоко не поступало. Мастит хочешь заработать? Ты бумаги подписала? – Спросила доктор с каким-то раздражением.

– Мне казалось, что я решила оставить вас, но что-то меня держало. – Мария Васильевна замолчала. После небольшой паузы она подняла глаза и обвела всех сидящих в комнате. Лицо женщины выражало целую гамму эмоций. Это были боль и стыд, но в тоже время любовь и нежность. Казалось, она была готова обнять весь мир. Мария Васильевна набрала в лёгкие воздуха и продолжила: – После вопроса доктора Татьяна Ивановна, которая лежала рядом со мной, очень рассердилась.

– Вы зачем заставляете её отказываться от девочек?! Я считаю, нужно наоборот убедить молодую мамочку не делать такую серьёзную ошибку в жизни! – Громко сказала она.

После этих слов моей соседки, нам всем показалось, что Галина Петровна испугалась, она махнула рукой, сказала, чтобы мы делали, что хотим и ушла.

– Что-то здесь нечисто. – Вступила в разговор Таня. – Действительно, зачем она торопит? Мало ли, что сказала женщина, оказавшаяся в сложной жизненной ситуации. Нет, чтобы обратиться в администрацию или милицию, чтобы помогли молодой маме, а она бумаги, бумаги....

Марина с койки напротив, заявила:

– Галине Петровне просто хочется уладить все формальности, раз ей дети не нужны. – И опять презрительно сморщила носик.

– До меня вдруг дошло, что если подпишу эти бумаги, то больше никогда вас не увижу. Я посмотрела на листки, а затем порвала их. – Сказала Мария Васильевна и сделала движение, как будто рвала эти ненавистные документы ещё раз.

– Вот и молодец! Кивнула довольная Татьяна Ивановна. – Пойду и скажу, Марии Петровне, чтобы принесли тебе девочек кормить. Уже скоро.

– Лиза схватила грудь сразу. – Улыбнулась Мария Васильевна, а тебе Женечка я молоко вливала в ротик. Ты действительно была меньше и слабее сестры. Покормив, я развернула пелёнки и рассмотрела своих куколок. Вы были такие хорошенькие, только мизинчики на ручках были немного кривенькие, как бы слегка загнутые вовнутрь. Ну и у тебя Женя, действительно на ладошке имелась родинка, недалеко от большого пальца. Счастливая, я обцеловала ваши маленькие ручки и ножки и все мои соседки тоже улыбались, даже Марина смотрела добрее. После этого я решила, что пойду с вами к тёте Наташе, а потом позвоню отцу.

Ночью, я проснулась от страха, страха за вас моих девочек. Мне приснилось, что вам грозит беда. Надев халат, я направилась в детское отделение. Там всё было спокойно, детки спали, а две медсестры за стеклянной перегородкой пили чай.

Мария Васильевна взялась за грудь, казалось, ей было трудно дышать. Через минуту женщина продолжила:

– Я прошла вдоль ряда детских кроваток и увидела две бирочки – Иванова, Иванова. Лизины щёчки я узнала сразу, а ты Женя – малышечка лежала рядом. Когда я ещё ходила беременная, то решила, что если родиться дочка, то в честь мамы назову её Лизой. В родильном зале, услышав, что у меня родилась девочка, я прошептала. – Здравствуй Лиза. Когда же родилась ты Женечка, то не знала, как тебя назвать. В детском отделении всё было хорошо,

и я собралась уходить, но вдруг Лиза сжала губки и хотела заплакать. Не помня себя, я схватила доченьку и прижала к себе, чтобы было тихо, дала ей грудь. Лиза тут же стала чмокать, а я, увидев двух входящих женщин, спряталась за шкаф. Вошедшими были доктор Галина Петровна и роженица, лежавшая в отдельной палате. Марина сказала, что она “блатная” и муж у неё большой начальник. Я стояла за шкафом, с Лизой на руках и боялась дышать. Женщины остановились на том месте, где до этого стояла я. Галина Петровна закрутила головой, похоже она тоже не хотела, чтобы медсестры за перегородкой их заметили. Доктор нагнулась и вынула кого-то из кровати, а затем женщина, откинув полу халата, положила туда свёрток. После этого они быстро ушли, а я пряталась ещё минут пять. Спящая Лиза уже отпустила грудь, и я понесла её назад. Положив дочку, я шагнула ко второй и обомлела от страха. В кровати лежал совершенно другой ребёнок с синеньким личиком. Чувствуя неладное, я дотронулась до маленькой щёчки и почувствовала холод мёртвого тельца.

Не помня себя, я снова схватила Лизу и выскочила из детского отделения. В коридоре никого не было. Растерянная, я прошла мимо своей двери и подошла к элитной палате, где слышала разговор двух женщин.

– Она слишком маленькая, наверное, больная. Вы же обещали ту, крепенькую девочку! – Сердито говорила жена большого начальника.

Галина Петровна оправдывалась.

– Она, было, совсем согласилась, но эти её соседки по палате отговорили подписывать документы. А сейчас её нет в палате и второй девочки тоже нет. Наверное, она сбежала с одной из дочек, но вы не переживайте, девочка здорова, просто слабенькая. Вы люди не бедные, при хорошем уходе, она быстро окрепнет. То, что её нет, даже лучше, можно списать на стресс. Мол, одна девочка умерла, вот она и ушла со второй.

– Ну не знаю, не знаю, муж уже и няню нанял, но... – С сомнением говорила женщина.

– Вы же сами сказали, что вам без ребёнка нельзя. – Продолжала уговаривать доктор. – Многие порядочные мужчины никогда не оставят мать своего ребёнка. – Привела она последний довод.

– Ну, хорошо, видимо другого выхода нет. – Согласилась элитная роженица.

– Вот и ладненько. – Обрадовалась Галина Петровна. – Завтра я проведу его к вам в палату, пусть посмотрит на дочурку. Выписку я вам поставила на среду. Ну а мы с вами, когда рассчитаемся? – Спросила она.

– Я же сказала, когда выпишусь, вам позвоню. Договоримся о встрече. – Резко ответила женщина.

– Мы с Лизой спрятались в туалете. – Продолжала Мария Васильевна. – Там я, прижимая дочку к груди, обдумывала услышанный разговор. А ведь доктор права и доченьке там, наверное, будет хорошо. Они богатые, уже наняли няню, очень хотят ребёнка. Эти люди доченьке и хорошее питание, и уход обеспечат, а что я могу дать? Не дай Бог, малышка умрёт, всю жизнь буду себя корить, что не дала ребёнку шанса на хорошую жизнь. Через некоторое время, выглянув в коридор, увидела, что там пусто, тогда я как была, в халате и тапках спустилась по лестнице и через приёмное отделение вышла на улицу. Была тёплая июльская ночь, и я незаметная ушла из больницы.

К тёте Наташе я пришла часа в три ночи и сразу обо всё ей рассказала. Мы разговаривали до утра и решили, что на всё воля Божья и если так получилось, то может оно и к лучшему. В среду договорившись с ней, я побежала к роддому. У меня возникла идея проследить, куда повезут мою доченьку, чтобы знать, как ты Женечка растёшь. – Сказала Мария Васильевна, погладив девушку по ноге, но тут же, отдёргнула руку, видимо подумав, что не имеет на это право. – В общем, я не успела. Думала, что поймаю машину и поеду за этой женщиной, но когда я только подходила к больнице. Они уже выходили. Обычно выписывали после обхода. Я стояла за деревом и смотрела, как высокий красивый мужчина нежно держал тебя на руках.

Его лицо светилось от счастья. За тобой Женя приехали на двух шикарных автомобилях и все очень радовались. Та женщина, которая стала твоей мамой, держала большой, красивый букет и тоже выглядела счастливой. Я проводила взглядом машины и решила, что теперь мне только осталось молиться за здоровье и счастье моей младшенькой и постараться, чтобы старшая дочка ни в чём не нуждалась.

Тётя Наташа ходила в детскую поликлинику и сказала, что я родила ребёнка дома. Пришедшая врач, конечно, отругала меня, но за Лизой стали наблюдать. Потом я оформила документы, получила деньги по больничному листу и жизнь стала понемногу налаживаться. Я позвонила отцу и сообщила, что он стал дедом. Папа хотел рассказать мне про Ивана, но я ответила, что ничего не хочу о нём слышать.

В квартире тёти Наташи я прожила несколько месяцев. Лиза была на удивление спокойным ребёнком, она много ела и постоянно спала. – Мария Васильевна с нежностью посмотрела на дочь и продолжила. – Благо молока у меня было действительно на троих. Мы с тётей Наташей убирались по очереди, чтобы Лизонька всегда была под присмотром. Я окончила техникум и получила диплом зоотехника, но продолжала работать дворником, так как не хотела ехать домой. Не хотела и не могла видеть Ивана. Как то, гуляя с Лизой, я встретила тётю Нину, она то и помирила нас с папой. – Сказала Мария Васильевна, улыбнувшись золовке, а потом оглядела молодёжь. – К тёте Наташе я ездила много лет, возила продукты и она приезжала к нам. Помнишь ту куклу грузинку, которую она тебе подарила? – Спросила она, обращаясь к Лизе.

– Эту куклу звали Сулико, я долго с ней играла. Она и сейчас лежит на чердаке, в коробке с игрушками. – Ответила девушка.

Мария Васильевна кивнула и продолжила:

– Тётя Наташа ездила к нам, пока была жива. Иван и свекровь просили у меня прощения и всё как-то улеглось. Лиза немного подросла, и я вышла на работу. Про своего маленького Ангелочка (так я всегда называла тебя Женя), старалась меньше думать, успокаивая себя тем, что ты любима и живёшь хорошо. Поначалу мы с тётей Наташей пытались что-нибудь узнать о твоих родителях, но ничего не получилось. Вот так и жила, часто ходила в церковь, ставила свечи за здоровье Лизы и своего маленького Ангелочка. Имени твоего Женя я не знала, а другое давать не имела право. – Женщина смотрела на лежащую перед ней девушку, и взгляд её выражал любовь и нежность. Она набрала воздуха в лёгкие и опять заговорила:

– Два года назад я заболела какой-то непонятной болезнью. Очень часто я стала вспоминать своего Ангелочка, и внутри у меня всё сжималось, вызывая дикую боль. Ни кто из врачей не понимал, откуда у меня эти спазмы и что это за болезнь. Заболев, я наконец-то рассказала о своей тайне Ивану и тёте Нине. Папа простил меня, сказав, что в этом виноват он сам. Не знаю Женечка, простишь ли ты меня когда-нибудь?

Женщина замолчала и как-то обвисла на стуле, казалось силы полностью оставили её. Несколько минут в комнате стояла тишина, а потом заговорила Женя.

– Я всегда жила хорошо, в любви и ласке, а два года назад всё изменилось. Мама... – Она запнулась, глядя на Марию, но через две-три секунды продолжила. – Мама, часто стала раздражаться по пустякам. Если я её просила в чём-то помочь, то она говорила, чтобы я обращалась к своему папочке. Марго часто не было дома и в квартире стало неуютно. Ольга Ивановна – наша домработница так же поддерживала в доме порядок, но это было уже не то. Папа меня всегда любил и баловал, но он постоянно был на работе. И ещё я поняла, что родители стали часто ссориться. Это длилось около года, а потом стало ещё хуже. Однажды, когда я вернулась из школы, по всей квартире были разбросаны вещи. Оказывается мама уехала в Москву со своим бой-френдом, и в нашем доме воцарился траур. Отец ходил хмурый, а его родители – бабушка и дедушка, вдруг сильно переменились. Они ко мне стали относиться как к чужой. Мне всегда казалось, что отец меня любит больше чем мама, он никогда не ругал меня, даже если я вела себя не очень хорошо. После бегства Маргариты, папа ходил хмурый, но, ни разу не

позволил сорваться на мне, наоборот он стал заваливать свою доченьку деньгами и подарками. У меня и сейчас на карте лежит приличная сумма. Не знаю, может быть, я такая вредная, но очень не хотелось брать деньги отца. Однажды Инга затащила меня к Марату, и эта компания показалась мне вульгарной и распушенной. Я решила, что больше туда не пойду, но две недели назад....

Когда отец говорил, что едет отдыхать на море, то не мог поднять глаз. Он говорил, что это ненадолго, что Ольга Ивановна будет мне готовить и прибирать в квартире, что если нужно даст мне ещё денег.... Позже я узнала, что он полетел с какой-то женщиной и страшно разочлилась. Уже потом, лёжа в квартире в полуобморочном состоянии, я подумала, что ему после маминого предательства, наверное, было ещё хуже, чем мне.

В общем, после отъезда отца, я позвонила Инге. Она сказала, что помогая Марату, зарабатывала кучу денег и предложила мне заняться тем же. Будучи злой на отца, я решила, что работаю сама и буду самостоятельной. Только когда этот худой заикнулся о документах из папного сейфа, поняла, что меня просто подставили, а я глупая.... – Женя упала, обессиленная на подушку и закрыла глаза. Женщины засуетились, побежали за водой и лекарствами.

Прошло около часа. За это время молодёжь накормили и напоили чаем. Жене стало легче, и её уложили отдохнуть в спальне. Мария Васильевна, прикрыла дверь и сказала, что девочку в городе оставлять нельзя, и она попробует уговорить дочь поехать к ним в деревню.

– Вот только не знаю, вызвать такси или позвонить мужу. Ещё нужно в школе договориться. И отцу её сообщить.... – Размышляла женщина.

Молчавший до этого Илья, решительно заявил, что он должен рассказать всё отцу и тот им поможет.

– Маму такими вещами мы обычно не волнуем. – Немного смутившись, добавил он.

Павел Васильевич появился минут через двадцать. Он представился, поздоровался со всеми, а потом подал руку молодому человеку.

– Спасибо сын, что позвонил! – И тут же повернулся к Лизе. – Женя, что с тобой случилось? Больной ты совсем не выглядишь, наоборот даже похорошела.

Илья рассказал отцу обо всём, а тот переводил взгляд с Лизы на Марию Васильевну. Выслушав рассказ сына, он сказал:

Извините, но я всё-же удостоверюсь лично. – И прошёл в комнату, в которой спала Женя. Спустя некоторое время Павел Васильевич вернулся, сел на стул и задумался, взъерошив волосы рукой. – Да вы, наверное, правы, сейчас лучше увезти Женю из города. Я созвонюсь с Олегом, и мы решим, как поступить с этим Маратом. К тому же ваше Солнцево совсем недалеко. – Рассуждал мужчина вслух.

– Да. – Подтвердила Мария Васильевна. – Мы на автобусе доезжаем примерно за час.

– Ну, вот и хорошо. – Кивнул Павел Васильевич. – Я сейчас позвоню одному хорошему доктору, мы заедем к нему, и он осмотрит Женю. Нашей маме придётся сказать, что у меня образовалась небольшая командировка. Сын, может, ты поедешь домой?

– Нет, я с вами! – Решительно мотнул головой Илья.

– Можно у вас попросить чашку кофе? – Обратился мужчина к Марии Васильевне.

– Да, да, конечно! – Взяла инициативу в свои руки тётя Нина. – Пойдёмте, я вас покормлю и кофе тоже....

Взрослые ушли на кухню, а Лиза позвала Илью на балкон. Они рассматривали окрестности и беседовали. Девушка сказала, что не может привыкнуть к мысли, что у неё есть сестра.

– Хотя, если подумать, то мне кажется, я Женю чувствовала всегда. Постоянно советовалась и разговаривала со своим вторым “Я”. Не хотелось никому говорить, а то вдруг бы подумали, что я чокнутая. – Засмеялась Лиза.

– Я где то читал, что близнецы связаны друг с другом. – Сказал Илья.

– Я тоже о чём-то таком слышала, но не догадывалась, что тоже двойная. – Опять улыбнулась Лиза. Взгляд Ильи смутил девушку, он откровенно любовался ею.

– Мы дружим с Женей уже давно, и наши родители общаются между собой. – Снова заговорил молодой человек. Женя мне действительно как сестрёнка, всегда хотелось защитить её. Я смотрю на тебя и вижу её лицо, но тебя защищать мне не хочется.... Вернее.... – Смутился Илья. – Ты сама сильная и очень красивая, но если потребуется, я буду защищать и Женю и тебя.

У парня заиграл телефон.

– Да Инга слушаю. – Ответил он и сделал Лизе знак глазами. – Да, знаю.... Она в больнице, Женю избили какие-то подонки.... В тринадцатой, на Зелёной улице.... – Молодой человек постучал по своему телефону и жестами показал, что нужно принести сумку сестры, где находится её телефон.

Лиза отсутствовала на балконе меньше минуты, вернувшись, она услышала, как Илья продолжает разговаривать с Ингой.

– Нет, не звонил, я был у неё утром.... Сегодня стало уже легче.... – Молодой человек отвечал на вопросы и одновременно доставал из сумки телефон Жени. Увидев, что он выключен, Илья облегчённо вздохнул, но всё-же придерживая свой телефон плечом, разобрал аппарат девушки и отложил аккумулятор и Сим-карту в сторону. – Да она, наверное, спит. Женьке дают горсть таблеток и снотворное тоже. Если что-то понадобится, то она позвонит. Всё, Инга я занят.... Нет, не дома.... У друга.... Ты его не знаешь. Пока. – Отключившись, Илья задумчиво проговорил:

– Слишком много вопросов. Не замечал, чтобы раньше её так волновали проблемы Жени и мои друзья. Нужно обязательно сказать отцу.

Они выехали на трассу, когда уже смеркалось. Тот хороший доктор, к которому они заехали, показать Женю, оказался очень милым человеком. Игорь Сергеевич пытался настоять на том, что бы она осталась в больнице, но узнав о ситуации, изменил своё мнение. Он тщательно осмотрел девушку и выписал ей нужные лекарства. Игорь Сергеевич также порекомендовал обеспечить Жене покой и хороший уход, и тогда молодой организм быстро восстановится.

У Павла Васильевича была большая уютная машина с мягкими сиденьями. Тётя Нина выделила два одеяла, и они уложили на них Женю. Голова девушки покоилась на коленях у Лизы, а слегка поджатые ноги обнимала Мария Васильевна. Илья сидел вполоборота, разговаривал с отцом и поглядывал на девушек.

Обычно, всегда спокойная, Лиза испытывала гамму чувств. Она тихонько гладила волосы Жени и поглядывала, то на всех сидящих в машине, то на пейзажи за окном. Её душу заливала нежность к этой слабой девушке, лежащей на её коленях, которую она ещё не привыкла называть сестрой. Другое новое чувство тоже очень беспокоило Лизу, и оно было таким приятным...

– Неужели я влюбилась? – Подумала Лиза и тотчас встретила глазами с Ильёй.

– Всё хорошо? – Спросил молодой человек.

– Хорошо. – Улыбнулась Лиза, и подумала. – Ты даже не представляешь как мне хорошо рядом с тобой. – Чтобы скрыть смущение, она снова стала смотреть в окно.

Лиза была красивой, умной и очень общительной девушкой, но, несмотря на это, она ещё никогда не дружила с мальчиками. Поклонников у неё было достаточно, но все они видимо боялись Михаила, который решил, что Лиза его девушка. Если бы ей кто-то действительно понравился, то она смогла бы побороться за свою независимость, но будучи свободной от сильных чувств, просто с интересом наблюдала, как ухажёры ретировались при виде Михаила. И вот теперь эти самые чувства появились. Интересно будут ли они общаться с Ильёй, когда Лиза станет студенткой?

– Он городской, красивый, умный мальчик, у него вон, какой папа, а я сельская девчонка... – Думала Лиза.

– Илья, отличный парень. – Тихо сказала Женя, открыв глаза, словно услышав мысли сестры. – Он мой хороший друг. А ты ему сразу понравилась... – Проговорила она и снова опустила веки.

– Сейчас ещё километра три хорошей дороги, а потом будет грунтовка. – Сказала Мария Васильевна. – Там нужно будет ехать медленно, а то растрясем Женечку.

– Хорошо. – Кивнул Павел Васильевич.

Когда они подъехали к дому Ромашовых, стало совсем темно. Хозяин дома явно ждал гостей, так как ворота распахнулись перед подъезжающей машиной. Выходя из автомобиля, Женю слегка качнуло, и Иван Семёнович подхватил её на руки.

– Я сама... – Смущенно проговорила она.

– Набегаешься ещё сама. – Возразил мужчина, не выпуская девушку.

Павел Васильевич собирался ехать немедленно назад, но Мария Васильевна уговорила их с сыном остаться, и они решили всё-таки возвращаться утром. Женю уложили на кровать Лизы, а сама хозяйка сказала, что прекрасно устроиться рядом на диване. Гостям раздвинули большой диван в зале. Пока все готовились ко сну, Илья зашёл в комнату к девушкам.

– У тебя классный комп!?! – Удивлённо сказал молодой человек. – Отец мне обещал купить такой же.

– В прошлом году папа хорошо поработал на уборочной и купил мне для учёбы этот компьютер. Наш дом называют в деревне домом со шпилем, потому что папа Ваня смастерил очень высокую антенну, и у меня с интернетом нет никаких проблем. Он у меня очень добрый. У нас... – Добавила Лиза, глядя на сестру.

– Мой папа тоже добрый, и любит меня, а я наделала ему проблем... – Вздохнула Женя. – Видите, какая я крутая. – Усмехнулась девушка. – Два папы, две мамы. Мам, пожалуй, только полторы. – Опять усмехнулась она.

Лиза шла в школу в особенно приподнятом настроении. Она вспомнила, как на лице Ильи появилась счастливая улыбка, когда он увидел её идущую из коровника.

– Так хотелось попрощаться, но, я думал, что ты спишь. – Сказал молодой человек.

– Женя спит, а я помогла маме подоить Зиту, что бы вы на дорожку попили свежего молока.

Илья прикоснулся губами к бокалу и сказал:

– Пожалуй, в другой раз.

– А вот я с удовольствием выпью парного молочка. Городская молодёжь этого не понимает, им нужно белой воды из холодильника. А меня бабушка в детстве к настоящему молоку приучила. Эх, золотое было времечко! – Улыбнулся Павел Васильевич и выпил всё содержимое бокала.

– Вот вам деревенских гостинцев. – Проговорила Мария Васильевна, подавая пакет. – Всё своё, натуральное, никакой химии.

– Может, нужно было немного поломаться, но грешен человек, люблю всё домашнее. – Сказал мужчина, усаживаясь в автомобиль.

Лиза вспомнила взгляд Ильи, который он бросил из окна машины и где-то внутри сладко защемило. Тётя Галя – их соседка, шла навстречу.

– Лизонька, здравствуй милая! – Сладко запела она. – А кто это к вам приезжал ночью? Такая богатая машина!

– Приезжали наши городские друзья. – Без улыбки ответила девушка, внезапно вспомнив, сколько горя принесла она маме, обогнав её много лет назад.

– Что-то не знаю я у вас таких друзей. – Не отставала женщина.

– А всех друзей остальных жителей нашей деревни вы знаете? – Спросила её Лиза.

– Чего ты сегодня такая сердитая? – Спросила тётя Галя.

– Просто я опаздываю, а вы меня задерживаете. – Ответила ей девушка и направилась дальше.

Завернув на улицу, ведущую к школе, Лиза почти столкнулась с Михаилом.

– Наконец-то приехала. – Проворчал он. – А я вчера без тебя и на хор не захотел идти. Сегодня пойдём на танцы.

– Нет, не пойдём! – Рассердилась девушка. – Я тебе уже не раз говорила, чтобы ты нашёл себе другую невесту, я замуж не собираюсь! И вообще скоро уеду в город на учёбу. К тому же, я себя не очень хорошо чувствую. – Слукавила она, глядя на злое лицо парня.

– К вечеру подойду. Там посмотрим. – Сказал он и направился в сторону своего дома.

Зайдя в класс, Лиза сразу была окружена подругами. Они расспрашивали про институт, про здоровье мамы. Таня Кукушкина рассказала, что Михаил, и вчера тоже подходил утром к школе, видимо надеясь, увидеть её. Когда закончилась занятия, Наташа Яковлева позвала девочек к себе, посмотреть новый фильм, но Лиза заторопилась домой, сказав, что обещала маме прийти пораньше. Девушка не признавалась в этом даже себе, но, похоже, она скучала по только что нашедшейся сестре.

Женя чувствовала себя лучше, и даже смогла немного позаниматься уроками вместе с сестрой. Она тоже неплохо училась, хотя в последнее время запустила учёбу и теперь переживала о том, сможет ли она успешно сдать школьные экзамены.

– Девушки, не пора ли подниматься? – Спросила Мария Васильевна, входя в комнату. – А то умрёте с голоду, мои красавицы.

– Ночью мало спали, вот я и задремала рядом с Женей. – Сказала Лиза, поднимаясь с дивана и слегка потягиваясь.

Боли у Жени почти прекратились и поэтому все сидящие за столом повеселели. Мария Васильевна со счастливой улыбкой подкладывала дочерям еду, а потом рассказала, что ей звонил Олег Александрович и сообщил, что прилетит через три дня. Он очень переживал за Женю, и уже сейчас начал решать их проблему. И ещё он очень просил Женю никуда не звонить и не включать телефон.

– Ну, всё девочки, я иду на работу. Лиза будет убираться в доме, а тебе Женечка я поставила кресло-кровать в закутке у сарайчика. Пойдём, моя хорошая, тебе нужны солнечные ванны. – Позвала женщина, прихватывая одеяло.

Лиза убрала со стола, перемыла посуду, и теперь напевая, протирала пыль. Услышав сигнал телефона, она посмотрела на экран и увидела незнакомый номер.

– Лиза, это я, звоню с маминого номера. – Быстро говорил Илья. – Отец сказал, что своим лучше не пользоваться. Не хочу навлекать на вас неприятности. Если получится приеду в субботу, очень соскучился. – Сказал он, и положил трубку.

– Когда это он успел соскучиться? Хотя я тоже уже скучаю, так хочется посмотреть в его глаза – Вдохнула девушка и, взяв ведро, продолжила уборку.

Женя, лёжа на кресле, рассматривала небо, большое дерево, покрытое маленькими зелёными листочками и стену сарая. Немного пахло животными, но этот запах забивал другой более сильный.

– Наверное, так пахнет сухая трава, которой кормят домашних животных? Как здесь хорошо. – Думала Женя, наслаждаясь бездельем и спокойствием. Лекарство, назначенное Игорем Сергеевичем, видимо было эффективным, так как состояние девушки значительно улучшилось, и сейчас о её недавнем недуге напоминала только слабость и незначительные боли в животе.

– Ты что правда заболела или прикидываешься больной лишь бы не идти со мною в клуб? Ты спроси любого жителя нашей деревни и тебе скажут, что Михаил самый серьёзный и тру-

долюбивый парень. Только для тебя я не слишком интеллигентный. Что ты так рвёшься в этот город, можно ведь и заочно учиться. – С обидой говорил высокий красивый парень, возникший перед нею. У него было такое выражение лица, что казалось, он ощущает физическую боль такую же какую совсем недавно чувствовала Женя.

– Миша, ты расстроен? – Спросила девушка.

– Миша... Сказал бы так кто-нибудь другой, ему бы не поздоровилось, а у тебя это звучит так хорошо... – Растерянно произнёс парень.

– У тебя очень красивое имя. – Продолжила девушка. – Михаил, Миша, Мишенька. – С улыбкой ласково протянула Женя.

– Ты правду говоришь или издеваешься? – С ошарашенным видом спросил парень.

– И не думаю, у тебя действительно очень красивое имя. Когда произносишь – Мишенька, так и хочется его погладить как бархат.

– Про моё бархатное имя в деревне никто не знает, а вот с моими железными кулаками многие знакомы. – Усмехнулся Михаил.

– Вообще-то мне не нравится, когда дерутся, но если они получают за дело, то ещё ничего. – Укоризненно сказала Женя.

– Ещё бы не за дело, позавчера после танцев глаза повыпучили, чуть не поизуродовали друг друга, пришлось немного поучить и братьев Ивлевых и Голикова Кольку. – Ответил парень, внимательно глядя на девушку. – Послушай, ты и в правду выглядишь не очень, бледная, под глазами мешки, что случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.